

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3-24-31

УДК 821.512.157(347.78.034)

Типы стилистических ошибок в переводной сказке (на материале книги «Х. К. Андерсен. Остуоруйалар» в переводе В. С. Федорова-Сэмээр Басылая)

Н. А. Ефремова, А. Н. Платонова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: Enadin1979@mail.ru, al3na.p@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены типы стилистических ошибок, допущенных при переводе литературной сказки с русского на якутский язык, приведены примеры из переводного текста, выполненного якутским переводчиком В. С. Федоровым-Сэмээр Басылаем в 1983 г. Оригинал для сличения с переводным текстом послужили сказки, переведенные на русский язык супругами Ганзен, знаменитого датского писателя Х. К. Андерсена «Дикие лебеди», «Огниво», «Стойкий оловянный солдатик», «Свинья-копилка», «Гадкий утенок», «Снежная Королева», «Соловей», «Девушка-пастушка и трубочист», «Старый дом», «Волшебный холм», «Летающий сундук», «Дюймовочка». Использован сопоставительно-описательный метод с применением классификации стилистических ошибок, допускаемых в якутском языке при переводе художественного текста. Методологическую базу данного исследования составили труды отечественных исследователей И. Б. Голуб, Г. Я. Солганика в области стилистики и культуры речи русского языка, а также учебные издания на якутском языке Т. И. Петровой, А. А. Васильевой, Н. А. Ефремовой. Авторами дана объективная оценка качеству перевода текста на якутском языке, на основе анализа выявлены следующие виды стилистических ошибок в переводном тексте: 1) на лексическом уровне (путаница в значении слова, избыточность, недостаточность слова, нарушение узуальной и литературной нормы, искажение фразеологизмов, вкрапление канцеляризмов); 2) на грамматическом уровне (добавление неуместных аффиксов); 3) на синтаксическом уровне (нарушение порядка слов в предложении).

Ключевые слова: литературная сказка, сказки зарубежных писателей, художественный перевод, оригинал текста, якутский язык, типы стилистических ошибок, засорение лексики, речевая избыточность, недостаточность, нарушение узуса, литературной нормы, искажение фразеологизмов, вкрапление канцеляризмов.

Для цитирования: Ефремова Н. А., Платонова А. Н. Типы стилистических ошибок в переводной сказке (на материале книги «Х. К. Андерсен. Остуоруйалар» в переводе В. С. Федорова-Сэмээр Басылая) // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-24-31.

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: Enadin1979@mail.ru

EFREMOVA Nadezhda Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПЛАТОНОВА Алёна Николаевна – студент, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

PLATONOVA Alyona Nikolaevna – student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Types of stylistic errors in a translated fairy tale: the case of the book “Hans Christian Andersen. Ostuorujalar” translated by V. S. Fedorov – Sameer Basylai

N. A. Efremova, A. N. Platonova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: Enadin1979@mail.ru, al3na.p@mail.ru

Abstract. The article reveals the types of stylistic errors made when translating a literary fairy tale from Russian into the Yakut language; examples are given from the translated text made by the Yakut translator V. S. Fedorov – Sameer Basylai in 1983. As the source text for the comparison, we used Russian translations made by the Hansen spouses of the fairy-tales by famous Danish writer Hans Christian Andersen: “Wild Swans”, “Flint”, “Steady Tin Soldier”, “Piggy Bank”, “Ugly Duckling”, “Snow Queen”, “Nightingale”, “Shepherd Girl and Chimney Sweep”, “Old House”, “Magic Hill”, “Flying Chest”, and “Thumbelina”. A comparative and descriptive method was used with the use of the classification of stylistic errors made in the Yakut translation. The methodological basis of this study was the work of Russian researchers I. B. Golub and G. Y. Solganika in the field of stylistics and culture of speech of the Russian language, as well as educational publications in the Yakut language by T. I. Petrova, A. A. Vasilyeva, and N. A. Efremova. The authors gave an objective assessment of the quality of the translation of the text in the Yakut language, based on the analysis, the following types of stylistic errors in the translated text were identified: 1) at the lexical level (confusion in the meaning of the word, redundancy, insufficiency of the word, violation of the usual and literary norms, distortion of phraseological units, interspersed with clericalisms); 2) at the grammatical level (adding inappropriate affixes); 3) at the syntactic level (violation of the order of words in a sentence).

Keywords: literary fairy tale, fairy tales of foreign writers, literary translation, original text, Yakut language, types of stylistic errors, clogging of vocabulary, verbal redundancy, insufficiency, violation of the usage, literary norm, distortion of phraseological units, interspersed with clericalisms.

For citation: *Efremova: N. A., Platonova A. N.* Types of stylistic errors in a translated fairy tale (Based on the book “H.K. Andersen. Ostuorujalar” translated by V.S. Fedorov-Sameer Basylai) // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-24-31.

Введение

Перевод литературных авторских сказок на якутский язык начался еще в 30-х гг. прошлого столетия. Знаменитые на весь мир сказки таких зарубежных писателей, как братья Гримм, Перро, Гауф, Андерсен интересовали первых якутских писателей и переводчиков П. Ойунского, А. Софронова, Н. Павлова, И. Винокурова, Ф. Софронова, Н. Канаева, Г. Тарского и др. Несколько переводов сказок братьев Гримм вошли в первую якутскую азбуку С. А. Новгородова.

Самым востребованным писателем среди советского читателя является Х. К. Андерсен, живший в эпоху Фредерика VI в Копенгагене. На протяжении всей своей жизни он написал 3342 литературных произведения, в число которых входят пьесы, драмы, романы, фантастические рассказы, которых мы называем волшебными сказками. Его произведения «Снежная королева», «Гадкий утенок», «Русалочка», «Огниво», «Дюймовочка», «Принцесса на горошине», «Новое платье короля», «Дикie лебеди», «Стойкий оловянный солдатик», «Свинопас» были переведены на многие европейские язык, были пересказаны и на русский язык. Отмечают, что 156 сказок Андерсена «заговорили» на ста разных языках всего мира.

Известно, что в 1930-1940 гг. в Советском Союзе переводом сказок зарубежных писателей на русский язык занимались молодые писатели и переводчики «маршаковской редакции»: М. Ступинская, А. Тихонов, И. Татаринова, М. Салье, Н. Касаткина, С. Апт, Г. Шалаева, Н. Полевой, Э. Иванова, Л. Яхнин, Н. Преображенская, С. Кузьмин, А. Аль-

никин, В. Найденов, Н. Полевой, А. Веркин, А. Введенский, Ю. Коринец, С. Апт, Т. Габбе, А. Любарская, Г. Джаладян, Б. Прозорова, О. Расщепкина, Л. Яхнин, В. Гетцель, А. Альникин, С. Кузьмин, Н. Полевой, А. Веркин, М. Коренева, А. Ломаев и др.

О переводе на русский язык сказок Х. К. Андерсена

Переводом андерсеновских сказок на русский язык занялись супруги П. и А. Ганзен еще в 1894-х гг. Именно их перевод считается классическим среди других переводов. Датско-русская супружеская пара хорошо владела скандинавскими языками и издала полное собрание сочинений Андерсена в 4-х томах, куда вошли сказки, рассказы, новеллы [1]. Зачитываясь подлинником, переводчики обратили внимание на идею создания волшебных сказок. Вот что пишут они в предисловии данного сборника: «... сказки и рассказы Андерсена тем именно и замечательны, что дают пищу уму, сердцу и воображению читателей всех возрастов. Дети, конечно, главным образом увлекаются самой фабулой, взрослые же поймут и оценят глубину содержания...».

Критики и литературоведы Л. Волобуева, И. Н. Пасечная, Б. Грёнбек отмечали воспитательную роль и значение сказок датского писателя Х. К. Андерсена в детской советской литературе: «Сказки Андерсена проникнуты подлинным гуманизмом, любовью к народу, к простым и особенно к бедным, забитым и страдающим людям. Сказки Х. К. Андерсена учат чуткости и доброжелательности в обращении с людьми. Доброе и чистое сердце простого человека в них противопоставляется черствости горделивой знати. Они дают большую пищу детскому воображению, учат детей наблюдать за окружающим, обращать внимание на незаметные предметы и явления и осмысливать их. Это лучше всего сделать, сопровождая чтение сказки краткой воспитательной беседой» [2].

Мы не можем оценивать качество перевода русского текста, т. к. не имеем возможности сравнить его с оригиналом. Однако смеем сказать несколько слов о речевой культуре текста сказок. На наш взгляд, переводчики руководствовались общими принципами, которых придерживались многие переводчики того времени. Что же они включают?

1. Точность. Переводчик обязан донести до читателя полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик вместе с тем не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора. Это было бы искажением текста оригинала.

2. Сжатость. Переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму.

3. Ясность. Лаконичность и сжатость языка перевода однако нигде не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих восприятие. Мысль должна быть изложена простым и ясным языком.

4. Литературность. Как уже отмечалось, перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам русского литературного языка [3].

Переводы на якутский язык сказок Х. К. Андерсена

Первый перевод сказок Х.К. Андерсена был издан в 1937 году в Якутском книжном издательстве под названием «Сэһэннэр» в редакции Г. И. Поскачина, куда были включены переводы семи сказок «Сидьин кус оҕото», «Лүөн», «Бэһиэн биир лабааттан», «Уола Лукуойа», «Ыраахтааҕы саҥа ыраахыта», «Харыйа», «Оҕонньор онгорбута барыта үчүгэй» [4]. В этом же году вышла книга «Куһаҕан кусчаан» в переводе Г. М. Васильева [5]. За ним последовал перевод широкоизвестной сказки «Дюймовочка» («Сүүтүкчээн») в исполнении Н. П. Канаева [6]. Ранние переводы были напечатаны в новгородовском алфавите

и хранятся в фонде Национальной библиотеки РС (Я). И только в 1983 году вышел сборник сказок Х.К. Андерсена «Остуоруйалар» в переводе В. С. Федорова-Сэмээр Басылая [7].

Перед тем как приступить к стилистическому анализу переводного текста сказок, нам следует разобраться с понятием «литературная сказка». Литературная сказка – это в принципе то же самое, что фольклорная сказка, но в отличие от народной, литературная сказка создана писателем и поэтому несет на себе печать неповторимой творческой индивидуальности автора [8].

Следует еще раз упомянуть, что языком оригинала для нас послужил текст, написанный на русском языке супругами Ганзен. Поэтому мы не можем утверждать, что перевод был выполнен с исходного оригинала, т. е. с датского языка. Справедливо признать, что русский язык послужил «языком-посредником» между двумя разными лингвокультурами.

Согласно Т. А. Казаковой, «переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре... Переводчик предпринимает определенные действия, в основе которых лежит некая переводческая стратегия, обусловленная отчасти возможностями переводящего языка, переводящей культуры, а отчасти личными свойствами и предпочтениями переводчика» [9, с. 7]. Текст перевода должен быть не только смысловым подобием, он должен соответствовать актуальным требованиям аудитории языка перевода, которые меняются с течением времени.

Поиск нужного слова

Одной из наиболее важных задач переводчика – это поиск нужного слова, подходящего по контексту. Только при выборе правильного и стилистически оправданного слова можно достичь этой цели, например: ‘Да, радость была такая, что даже льдины пустились в пляс, а когда устали, улеглись и составили то самое слово, которое задала сложить Каю Снежная королева’; *пер.*: Оннообор күөл быһытталаммыт мууһун кырамталара кытта үнүүлээн экирээбиттэрэ, кинилэр сылайан сынньанаары тохтообуттарыгар, Хаар королева Кайга суруйтара сатыыр тыллара сааһылана түспүттэрэ [7, с. 75]. Как мы видим, переводчик допустил ошибку: неправильно перевел второй компонент слова ‘льдины’ *кырамта*. В Большом толковом словаре якутского языка кырамта означает: 1. звездочка у наконечника стрелы (эвф.); 2. косточки (обычно о мелких косточках конечностей) (эвф.); 3. останки людей, зверей, птиц; остатки, обломки костей; 4. *перен.* обломки, осколки каких-л. предметов (напр., утвари, орудий, техники) [10, с. 310]. Уместно использовать в данном случае в качестве второго компонента наряду со словом *муус кырыпахтара*. В доказательство можем привести несколько примеров словосочетаний: *хаар кырыпаҕа, кумах кырыпаҕа, сулус кырыпаҕа, таас кырыпаҕа*.

Лексическая сочетаемость

Самым резким нарушением законов «притяжения» слов является лексическая несочетаемость [11, с. 14]. В большинстве случаев, это объясняется неправильным употреблением многозначных слов. В тексте якутского перевода данный вид ошибки встречается довольно часто: ‘Ей разрешили стоять у входа большой просторной гостиной – теперь она не простая девушка, а повар дворца’; *пер.*: Дьадаҥы кыыс аанга турарын көнүлээбиттэрэ – аны кини таах кыыс буолбатах, аны кини дыбарыас повара [7, с. 82]. Вместо слова *таах* уместно использовать прилагательное *көннөрү*, т. к. слово “таах” используется как наречие вместе с глаголами, например, *таах сылдьар, таах сибиэ, таах этэбин*. Словосочетание ‘простая девушка’ на якутском можно перевести как көннөрү кыыс или боростуой кыыс, с учетом ее прежнего статуса во дворце.

Речевая недостаточность

Случайный пропуск слов, необходимых для точного выражения мысли также снижает качество перевода. Для переводчика важно, чтобы каждое слово автора, несущее какую-либо информацию, было передано читателям без искажений. ‘Сестрица их Элиза сидела на скамеечке из зеркального стекла и рассматривала книжку с картинками, за которую было заплачено пол королевства’; пер.: Балтылара Элиза, сизркилэ таас ыскамыайкаба олон эрэн, саарыстыбаларын *анарыгар атастаһан* ылбыт ойуулаах кинигэлэрин көрөрө [7, с. 3]. Достоверный перевод данного предложения можно представить следующим образом: Балтылара Элиза, сизркилэ таас ыскамыайкаба олон эрэн, саарыстыбаларын *анарын саҕа сыанаҕа атыылаһан* ылбыт ойуулаах кинигэлэрин көрөрө.

Речевая избыточность

Наряду с речевой недостаточностью существует и такой вид, как речевая избыточность, которая тоже приводит к абсурдности. Надо сказать, что речевая избыточность часто встречается в переводных текстах, т. к. переводчик каждый раз пытается полностью передать мысли автора, не проронив ни одного слова. ‘И вот ночью опять явилась собака, схватила принцессу и помчалась с ней во всю прыть, но старуха фрейлина надела непромокаемые сапоги и пустилась вдогонку’; пер.: Кэтээн сыппыт ньээнкэ эмээхсин, ууну өтүппэт саппыкыны кэтээт, экирэппитэ [7, с. 23]. Словосочетание ‘непромокаемые сапоги’ можно перевести как уу саппыкыта (т. е. резиновые сапоги, которые не моknут в луже).

Нарушение узуса

Узус – языковой обычай, речевой обиход, практика использования тех или иных языковых средств [12]. Узус воспринимается как традиция, обычай в разговорном языке, поэтому носители любого языка придерживаются его. Замена узуса другим словосочетанием также относится к речевым ошибкам. Приведем пример замены узуса: ‘Богатые уборы так шли к ней, она была в них так ослепительно хороша, что весь двор преклонился перед ней’; пер.: Киэргэппиттэрин кэннэ Элиза мэктиэтигэр киһи хараҕа *саатар үчүгэй* дьүһүннэммитэ [7, с. 14]. В якутском языке принято говорить о чем-то прекрасном, красивом «киһи хараҕа *халтарыйар* үчүгэй, кэрэ». Переводчик этого не учел, перевел дословно. Приведем еще один пример подобной ошибки: ‘Он же ходит по белу свету и рассказывает сказки, только уж не такие веселые, как была его первая сказка о серных спичках’; пер.: Уол буоллабына сири-дойдуну кэрийэ сылдьан *остуоруйалыыр дьарыктаммыт*. Ол эрэри сана остуоруйалара били испиискэ туһунан остуоруйаҕа тийибэт эбиттэр [7, с. 118]. Вместо «остуоруйалыыр дьарыктаммыт» правильнее сказать: *остуоруйа кэпсиир идэлэммит*.

Искажение фразеологизмов

Использование фразеологизмов при переводе требует хорошего знания языка переводящего и переводимого. Найти адекватную замену устойчивым выражениям не всегда удается. Существует несколько способов передачи фразеологических единиц в переводе. Уместное использование фразеологизмов в переводе художественного текста компенсирует потерю в некотором смысле. Рассмотрим примеры из текста сказки «Снежная королева»: ‘Кай громко закричал – никто не услышал его!’; пер.: Кай *туох баарынан* хаһытаабыта да, ким да хардарбатаҕа [7, с. 52]. В обоих переводах можно было передать силу голоса испуганного мальчика фразеологизмами, которые есть в русском и якутском языках: ‘Кай закричал что есть силы’; пер.: Кай *күөмэйин мунунан* хаһытаабыта. Далее: ‘Много было пролито о нем слез; горько и долго плакала Герда’; пер.: Кай дьоно ытаспыттара, Герда эмиэ *хараҕын уутун элбэхтик тохпута* [7, с. 54]. Данное предложение можно отредактировать следующим образом: ... Герда эмиэ *хараҕын уутунан сууммута*.

Нарушение литературной нормы

Прежде чем анализировать перевод В. С. Федорова-Сэмээр Басылая на нарушение литературной нормы, нам предстоит заглянуть в орфографический словарь, изданный в 1980-е гг. К сожалению, литературная норма якутского языка формировалась вплоть до 2000-х гг., а правила орфографии менялись каждые 10 лет. Исходя из этого, нам не следует относиться столь принципиально к переводному тексту. Однако отметим некоторые случаи нарушения литературной нормы якутского языка: ‘Тебя приютили, пригтели, тебя окружает такое общество, в котором ты можешь чему-нибудь научиться, но ты – пустая голова, и говорить-то с тобой не стоит!’; *пер.*: Эйигин итиэрдилэр, бэйэлэригэр ыллылар, онон туох эмэ туһалаахха үөрэниэххин да сөп этэ. *Испр.*: ириэрдилэр. Следующий пример: ‘Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался’; *пер.*: Тумпаал саллаат улаханник долгуйбута, ууллубут хорболдун курдук таммалыахча буолбут харабын уутун нэһиичэ кыатаммыта [7, с. 30]. *Испр.*: нэһиилэ. Элементы вкрапления разговорного стиля доказывает следующий пример: ‘Да, да! – сказала ведро и от удовольствия даже подпрыгнуло, плеснув на пол воду’; *пер.*: Ити кырдык! – диэт биэдэрэ, уута дыалкыйан муостаба тохтуор диэри, өр ойуоххалаабыта [7, с. 114]. *Испр.*: ойуоккалаабыта.

Вкрапление канцеляризмов

Элементы официально-делового стиля, введенные в стилистически чуждый для них контекст, называются канцелизмами. Употребление их в художественном тексте делает речь невыразительной. Например: ‘Поцелуй ее был холоднее льда, пронизал его холодом насквозь и дошел до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным’; *пер.*: Дьахтар уурааһына муустааҕар тымнынан хаарыйбыта. Кай дэлби титирээбитэ, тымны муустуйбута быданнаабыт сүрүбэр тийэ киирбитэ [7, с. 53]. Данное предложение можно перевести следующим образом: Дьахтар уолу уураан ылбытыгар, Кай чэнирэ мууһурбут сүрүбэр тийэ тымнынан хаарыйбыта. Канцелярскую окраску речи часто придают отглагольные существительные, образованные с помощью аффикса *-ааһын*, которые распространены в современном якутском языке. Подобные стилистические ошибки приводят к разрушению синтаксического строя художественного текста: ‘Нет, нам одна дорога – пуститься по белу свету!’; *пер.*: Эн биһикки суолбут биир эрэ – аан дойдуну кэрийэ айаннааһын [7, с. 92]. Предлагаем отредактированный вариант данного предложения: Эн биһикки аан дойдуну арҕара айанныр эрэ аналлаахпыт!

Неправильное употребление формы множественного числа

В отличие от русского языка в якутском языке существительное после числительного употребляется в форме единственного числа, например: *үс хатын* (три березы), *сэттэ кыталык* (семь стерхов). Такое оформление словосочетания в языке основано на том, что числительное больше единицы само дает достаточно ясное указание на множественность определяемого им существительного и не требует подтверждения этого грамматической формой множественного числа. Однако в последнее время под влиянием грамматики русского языка, в якутском языке к существительному часто добавляют форму множественного числа аффикс *-лар*, который не нужен. ‘Было когда-то двадцать пять оловянных солдатиков, родных братьев по матери – старой оловянной ложке’; *пер.*: Хаһан эрэ сүүрбэ биэс кыракый тумпаал саллааттар баар буола сылдыбыттара [7, с. 26]. Исправленный вариант: Хаһан эрэ хорболдун ньуоскаттан кутуллубут сүүрбэ биэс кыракый тумпаал саллаат олоубута эбитэ үһү.

Неправильная расстановка слов в предложении

Порядок слов играет немаловажную роль в предложении не только в структурном плане, но и в стилистическом. Синтаксическая стройность придает речи художественную вы-

разительность, а также несет смысловую нагрузку. При неправильной расстановке главных и второстепенных членов предложения, возникает логическая ошибка. Например: ‘На выброшенных морем сухих водорослях лежали одиннадцать белых лебединых перьев’; *пер.*: Уу кытыыга бырахпыт үүнээйилэрин кытта куба уон биир түүтэ сытара [7, с. 7]. Здесь речь идет об одиннадцати братьях-принцах, которые превратились в лебедей. Исходя из контекста можно перенести числительное уон биир перед существительным куба: Уу кытыыга бырахпыт үүнээйилэрин кытта уон биир куба түүтэ сытара.

Заключение

Речевая культура переводчика – это одно из самых важных проблем художественного перевода. Каждое слово переводчика должно быть «взвешено», отточено и проверено. Но бывают моменты, когда из-за уважения к автору, оригиналу текста переводчик, стараясь донести до читателя своеобразие и индивидуальность подлинника, переводит дословно, что приводит к самым нелепым стилистическим ошибкам. Чистота языка должна быть соблюдена в переводящем языке, а не в языке переводимом.

Переводы, выполненные В. С. Федоровым-Сэмээр Басылаем, можно оценивать как любительские. В ходе стилистического анализа текстов сказок с русского на якутский язык, нами выявлены следующие типы стилистических ошибок: 1) на уровне лексики (путаница в значении слова, избыточность, недостаточность слова, нарушение узусальной и литературной нормы, искажение фразеологизмов, вкрапление канцеляризмов); 2) на уровне грамматики (добавление неуместных аффиксов); 3) на уровне синтаксиса (нарушение порядка слов в предложении). Все вышеуказанные ошибки искажают качество перевода, а также снижают уровень культуры речи языка саха в целом.

Но несмотря на речевые ошибки, переводчик выполнил ту сложную миссию, которая стояла перед писателями той поры – это обогащение фонда детской литературы на якутском языке переводной литературой маленьких советских граждан.

Литература

1. Собрание сочинений Андерсена. В 4-х томах, т.1 / Перевод с датского подлинника А. и П. Ганзенов. // Полное собрание сказок, рассказов и повестей. Часть 1. – Санкт-Петербург : Типо-литография монопечатная и переплетная С. И. Николаева, 1894.
2. Горький, А. М. Сказка жизни / А. М. Горький // М. Горький о детской литературе. – Москва, 2018.
3. Леденева, М. А. Особенности художественного перевода / М. А. Леденева. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2010. – 18 с.
4. Андерсиэн. Сэһэннэр. – Судаарыстыба Саха сиринээҕи бэчээттиир суута. – Москуба ; Дьокуускай, 1937. – 56 с.
5. Куһаҕан кусчаан : кыра саастаахтарга / Г. Х. Андерсен ; Дь. Баһылайап тылбааһа; Э. Сопуонабын ойуулар. – Москуба ; Лиэньингыраат : Ыччат бүтүн Сойуустаагы Лиэниннии коммуһуустуу сойууһун киин кэмитиэтэ, оҕо литэрэтиирэтин бэчээтэ, 1937. – 28 с.
6. Сүтүкчээн : ыра саастаахтарга остуоруйа / Г. Х. Андерсиэн ; М. Ханаайап тылбааһа ; П. Митурич ойуулар. – Москуба ; Лиэньингыраат : Ыччат бүтүн Сойуустаагы Лиэниннии хомуһуустуу сойууһун киин кэмитиэтин, оҕо литэрэтиирэтин бэчээтэ, 1938. – 31 с.
7. Остуоруйалар : кыра оскуола саастаах оҕолорго / Х. К. Андерсен ; перевод с русского В. С. Федорова]. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1983. – 126 с.
8. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1992. – 184 с.
9. Казакова, Т. А. Художественный перевод : теория и практика : Учебник / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург : «ИнГязиздат», 2006. – 265 с.
10. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. К. Том V / Под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – С. 310.

11. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. – Изд. 4 / И. Б. Голуб. – Москва : АйрисПресс, 2003. – 448 с.
12. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / Под общим руководством Л. Ю. Иванова [и др.]. – Москва : Флинта, Наука, 2003. – С. 723.
13. Андерсен, Х. К. Лучшие сказки Ханса Кристиана Андерсена / В переводе П. Г. и А. В. Ганзен. – Москва : Стрекоза, 2020. – 224 с.

References

1. Söbranie sochinenij Andersena. V 4-h tomah. Perevod s datskogo podlinnika A i P Ganzen. Tom pervyj. Polnoe sobranie skazok, rasskazov i povestej. Čast' 1. – Spb: Tipo-litografija monopečatnaja i perepletnaja S.I. Nikolaeva, 1894.
2. Gor'kij A.M. Skazka žizni. M. Gor'kij o detskoj literature. M., 2018.
3. Ledeneva M. A. Osobennosti hudožestvennogo perevoda. – SPb: SPbGJeU, 2010. – 18 s.
4. Andersijen. Sjeħjennjer. – Sudaarystyba Saha sirinjeħeħi bjeħheħettiir suuta. Moskuba, D'okuuskaj, 1937. – 56 s.
5. Kuħaħan kuschaan: kyra saastaatarga / G.H. Andersen; D'. Bahylajap tylb.; Ĵe. Söpuonabyn ojuulara. – Moskuba ; Lijen'ingyraat : Ychchat bytyn Sojuustaasȳ Lijeninnii kommun'uustuu sojuuhun kiin kjeħmitijetje, oħo litjerjetiirjetin pjeħheħetje, 1937. – 28 s.
6. Sytykħeħen : [kyra saastaatarga ostuoruja] / G. H. Andjersijen ; M. Hanaajap tylb. ; P. Mituurich ojuulara. – Moskuba ; Lijen'ingyraat. : Ychchat bytyn Sojuustaasȳ Lijeninnii homun'uustuu sojuuhun kiin kjeħmitijetin, oħo litjerjetiirjetin bjeħheħetje, 1938. – 31 s.
7. Ostuorujalar : kyra oskuola saastaah oħolorgo / H.K. Andersen ; [per. s rus. V. S. Fedorova]. – Jakutskaj : Saha sirinjeħeħi kinigje izd-vota, 1983. – 126 s.
8. Lipoveckij M. N. Pojetika literaturnoj skazki. Sverdlovsk: izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1992. – 184 s.
9. Kazakova T.A. Hudožestvennyj perevod. Teorija i praktika. Učebnik. SPb: «Inħħħjizizdat», 2006. – 265 s.
10. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byħaaryylaah ulahan tyld'yta. K. Tom V / Pod red. P.A. Slepčova. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – S. 310.
11. Golub I.B. Stilistika russkogo jazyka. Izd. 4. – M.: AjrisPressi, 2003. – 448 s.
12. Kul'tura russkoj rechi. Ĵenciklopedičeskij slovar'-spravočnik / Pod obshh. ruk. L.Ĵu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shirjaeva. – M: Flinta, Nauka, 2003. – S. 723.
13. Andersen H.K. Luchšie skazki Hansa Kristiana Andersena / V perevode P.G. i A.V. Ganzen. – M.: Strekoza, 2020. – 224 s.

